

САН-ФРАНЦИСКО В ИСТОРИИ АМЕРИКАНСКОЙ И МИРОВОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ (XIX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

Л.В. Никитин

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск,
lnd2001nikitin@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе статистических и иных материалов рассматривается история превращения Сан-Франциско из небольшого поселения времен испанской колонизации в один из ведущих финансовых центров США и всего мира. Исследование показывает, что подъему Сан-Франциско способствовал целый комплекс факторов, проявившихся на различных исторических этапах. Стремительное развитие города началось с 1840-х – 1850-х гг. после его перехода в юрисдикцию США, а также в условиях развернувшейся тогда ажиотажной золотодобычи на соседних территориях. В последующие десятилетия очень большую роль стали играть транспортные коммуникации: с одной стороны – наличие оживленного тихоокеанского порта, с другой – открытие железнодорожного сообщения с атлантическим побережьем США. На рубеже XIX–XX вв. Сан-Франциско получил дополнительные преимущества вследствие того, что Калифорния оказалась в числе первых штатов, отменивших запреты на создание банковских филиалов. В XX столетии дальнейшему финансовому возвышению Сан-Франциско способствовал чрезвычайно быстрый промышленный и технологический прогресс северо-калифорнийского региона, главным образом, появление знаменитой «Кремниевой долины». Особое внимание в статье уделяется крупнейшим банковским корпорациям города («Bank of America» и «Wells Fargo»), развитие которых было тесно связано с отмеченными факторами. Расчеты, проведенные в длительной серии хронологических точек, показывают, что на разных этапах Сан-Франциско переживал выраженные взлеты и падения, но в любом случае оставался очень важным узлом финансовой деятельности. В заключение делается вывод о том, что успехи Сан-Франциско и других финансовых центров США, ограничивая доминирование Нью-Йорка внутри страны, приносят значительную пользу национальной экономике.

Ключевые слова: США, Калифорния, Сан-Франциско, история банков, конкуренция

Никитин Леонид Витальевич – кандидат исторических наук, доцент ЧГПУ и ЮУрГУ.

Статья выполнена при поддержке Правительства РФ (Постановление №211 от 16.03.2013 г.), соглашение № 02.A03.21.0011.

Введение

К настоящему времени видное место в исторической науке заняли исследования, посвященные изучению роли различных городов в мировой финансовой системе на различных этапах ее эволюции – от средневековья до начала XXI столетия¹. К ним примыкают труды специалистов по экономической географии, позволяющие увидеть соотношение сил между деловыми столицами современного мира². Однако в подавляющем большинстве случаев подобная аналитика ориентирована на изучение конкуренции между Нью-Йорком, Лондоном, Парижем и другими финансовыми метрополиями глобального уровня. Вне поля зрения ученых обычно остаются две сопоставимые по значению темы: аналогичное соперничество городов в пределах национальных границ и степень влияния финансовых центров следующего ряда за пределами своих стран.

Данная публикация, продолжающая серию работ автора о развитии внутренних банковских пространств различных государств (прежде всего, России и США³), посвящена одному из самых ярких примеров такого рода – историческому пути Сан-Франциско. Этот город, хотя и уступает по всем основным показателям Нью-Йорку, не только занимает очень важное место в финансовой системе своей страны, но и обладает большим трансграничным влиянием. Проследив основные вехи банковской истории Сан-Франциско от XIX в. до наших дней, мы можем увидеть интересный (и не только для самих США) опыт превращения сравнительно небольшого города в огромный и процветающий финансовый узел.

Своим происхождением и названием Сан-Франциско обязан испанцам, которые, постепенно расширяя американские владения короны Бурбонов, в 1776 г. основали у входа в один из тихоокеанских заливов Миссию Святого Франциска Ассизского, а также заложили по соседству одноименную королевскую крепость (El Presidio Real de San Francisco). В 1821 г. на огромной территории от полуострова Юкатан до северной Калифорнии, включая и район Сан-Франциско, было создано независимое государство – Мексиканская империя, позднее ставшая Мексиканскими Соединенными Штатами. При всем своем потенциале Мексика тех лет отличалась очень неэффективным управлением, политической нестабильностью, экономической отсталостью и слабостью банковской системы⁴. В войне 1846–1848 гг. страна потерпела тяжелое поражение от США, к которым перешли многие мексиканские территории, включая Калифорнию. Таким образом, за свою пока еще короткую историю Сан-Франциско оказался в составе уже третьего государства.

Именно в то время перед городом, как частью очень большой и динамичной экономики США, открылись новые перспективы. Более того, в 1848 г. на севере Калифорнии были найдены огромные месторождения золота, что повлекло миграцию десятков тысяч старателей из других районов страны, а также из-за границы. Сан-Франциско, как очень удобный океанский порт, стал одним из ключевых центров «золотой лихорадки». Фактор этого драгоценного металла в дальнейшем отразился и на неофициальном варианте местной топонимики: Сан-Франциско

¹ Kindleberger 1974; Braudel 1979; Schenk 2002; Cassis 2006.

² Например: Taylor, Derudder 2004.

³ Например: Никитин 2015а; 2015б.

⁴ Calomiris, Haber 2014, 331–336.

все чаще стали называть «золотым городом», а Калифорнию – «золотым штатом»; правда, пролив Золотые ворота, на берегу которого стоит Сан-Франциско, по удивительному совпадению, получил такое наименование еще в 1846 г.⁵

Постепенно к «золотой лихорадке» добавились и некоторые другие обстоятельства, способствовавшие возвышению Сан-Франциско. Особенно большое значение имело установление трансконтинентальной железнодорожной связи между городом и атлантическим побережьем страны, произошедшее на рубеже 1860–1870-х гг. Косвенным образом на местную экономику повлиял и нефтяной бум, начавшийся в других районах Калифорнии. В результате, к 1900 г. Сан-Франциско с его 350-тысячным населением (что в десятки раз превышало показатели середины XIX в.) уверенно возглавлял список крупнейших центров в тихоокеанской части США⁶.

Постепенно стало формироваться банковское сообщество, соответствующее масштабам города. В Сан-Франциско и его окрестностях появилось множество кредитных корпораций. Как минимум одной из них – основанному в 1852 г. банку «Wells Fargo»⁷ – предстояло в дальнейшем добиться феноменальных успехов.

Правда, все эти компании долгое время оставались совсем небольшими. В США (на фоне характерной для данной страны децентрализации управления, а также из-за особых коммерческих интересов деловых и политических элит локального уровня) сложилась практика, при которой банки были строго ограничены в праве открывать филиалы⁸. Ситуация несколько варьировалась от штата к штату: в некоторых случаях подобный запрет был абсолютным, в других можно было развивать офисные сети в границах собственного города или на соседних территориях, но не на всем пространстве штата (и тем более не за его пределами, где соответствующие регламенты определялись уже федеральным законодательством). Такая организация кредитного дела, в целом выглядевшая естественной для преимущественно аграрной страны начала XIX в., с течением времени все меньше отвечала новым задачам, которые появлялись в условиях индустриализации и стремительного экономического роста огромной североамериканской державы. Постепенно «правила игры» стали меняться, причем в авангарде этого движения находилась и Калифорния, которая уже в 1909 г. отменила в своей юрисдикции запрет на филиалы⁹.

Таким образом, банки, располагавшиеся в Сан-Франциско, Лос-Анджелесе, Сакраменто и других городах «золотого штата», получили возможность свободно развивать свой бизнес на немалом калифорнийском пространстве, что давало ощутимые преимущества по сравнению с положением финансистов в большинстве

⁵ Gudde 1969, 123.

⁶ Здесь и далее исторические данные по численности населения Сан-Франциско приводятся на основе официального издания Бюро переписей США (Gibson 1998).

⁷ Информация об открытии, слияниях, переездах или ликвидации банков и банковских холдингов, а также о величине их активов, указывается – если не назван иной источник – в соответствии с официальными реестрами Федеральной корпорации США по страхованию вкладов (Federal...). На этих же данных основаны расчеты, отражающие распределение суммарных банковских активов по городам и ранговые позиции городов в банковской системе США.

⁸ Политические и экономические причины таких регламентаций обстоятельно рассмотрены в недавнем исследовании американских ученых Ч. Каломириса и С. Хэйбера (Calomiris, Haber 2014, 155–158, 162–163).

⁹ Markham 2002/II, 23.

других районов США. Среди тех компаний, которые особенно активно создавали филиальные сети, следует назвать “Bank of Italy” (Сан-Франциско), основанный в 1904 г. итальянским эмигрантом во втором поколении Амадео Пьетро Джаннини. Удивительному успеху “Bank of Italy” способствовали два основных обстоятельства: во-первых, он оказался одним из немногих кредитных учреждений, продолживших работу сразу после разрушительного землетрясения 1906 г., а во-вторых – готовность Джаннини вести бизнес с массовым небогатым клиентом, который раньше почти не имел доступа к финансовым услугам. Менее чем за десятилетие после установления в 1909 г. «филиальной свободы» этот банк прочно утвердился на кредитных рынках Сан-Хосе, Сан-Матео, Лос-Анджелеса, Фресно и многих других городов (а также сельских районов) почти по всей Калифорнии¹⁰.

Кроме этого, уже со второй половины XIX в. стали просматриваться признаки интернационализации Сан-Франциско как финансового центра. Этому, несомненно, способствовало быстрое развитие порта, имевшего удобные связи с городами Латинской Америки и Восточной Азии, по аналогии с тем, как в более ранние времена интенсивная морская торговля помогла превратиться в глобальные финансовые узлы Амстердаму, Лондону и Нью-Йорку. С 1860–1870-х гг. в «золотом городе» стали появляться банки, контролировавшиеся британским капиталом (например, “London and San Francisco Bank”)¹¹. С 1910 г. начался еще довольно непривычный в то время, но все же вполне естественный для тихоокеанского порта приход банков из Японии¹².

Между тем американская финансовая система приближалась к новому историческому рубежу. В 1913–1914 гг., после длительной полемики и с огромным хронологическим отставанием от основных стран Европы, США создали свой центральный банк, названный Федеральной резервной системой (ФРС). Этому мощному и влиятельному институту предстояло внести неоценимый вклад в стимулирование экономического роста, преодоление циклических кризисов и повышение глобальной роли доллара. В то же время ФРС заметно отличалась от классических центробанков Старого Света выраженной географической рассредоточенностью. Задачи по кредитованию частного бизнеса возлагались не на руководящие инстанции в Вашингтоне, а на 12 Федеральных резервных банков (ФРБ), каждый из которых работал в своей части страны. При формировании всей этой структуры нередко разворачивалось острое соперничество между городами, стремившимися стать центрами ФРБ. Однако в случае с огромным регионом на дальнем Западе, включавшем Калифорнию и еще шесть других штатов, сомнения почти не возникали: там штаб-квартира ФРБ без особых дискуссий разместилась в Сан-Франциско¹³.

Другие, еще более сильные факторы, действовавшие в это время, были связаны с начавшейся летом 1914 г. Первой мировой войной. Гигантские потери, понесенные в конфликте 1914–1918 гг. Европой, резко увеличили экономическое

¹⁰ James, James 2002, 48–92.

¹¹ Jones 2001, 403, 409–410.

¹² Tschöegl 2004.

¹³ Johnson 2010, 34–48; Cassis 2006, 320. Таким образом, в 1914 г. к зоне ответственности ФРБ Сан-Франциско были отнесены штаты Айдахо, Аризона, Вашингтон, Калифорния, Колорадо, Орегон и Юта. Позднее к ним добавились штаты Аляска и Гавайи, а также различные владения США на Тихом океане, не входящие непосредственно в состав государства.

отставание любой из стран этого континента от США. По итогам войны Соединенные Штаты не только находились в составе победоносной коалиции, но и являлись крупнейшим глобальным кредитором, обладавшим огромными золотыми запасами и очень сильной валютой, которая к тому же имела теперь прочный институциональный фундамент в лице ФРС.

По оценкам исследователей, Нью-Йорк в 1920-е гг. достиг примерного паритета с Лондоном по влиянию на глобальных финансовых рынках, а в начале 1930-х определенно превзошел своего трансатлантического конкурента и стал важнейшей деловой метрополией на планете¹⁴. Ведущие банковские дома Уолл-стрит активно занимались развитием зарубежных офисных сетей и организацией займов для европейских правительств¹⁵. За Нью-Йорком в меру своих возможностей тянулись к финансовым вершинам и другие крупные центры США, особенно Чикаго и Сан-Франциско.

Наиболее значительные события в банковской истории «золотого города» на данном этапе были по-прежнему связаны с деятельностью А.П. Джаннини. В период 1919–1922 гг. его финансовая группа уверенно вышла на зарубежный рынок: в хорошо знакомой для Джаннини Италии была приобретена и успешно реорганизована компания “Banca dell’Italia Meridionale” со штаб-квартирой в Неаполе и отделениями в ряде других городов¹⁶. Другой важной точкой транснационального присутствия являлся, конечно, Лондон¹⁷. В 1930 г., после серии предварительных трансформаций, Джаннини и его партнеры создали вместо прежнего “Bank of Italy” и некоторых других структур еще более крупную и нацеленную на новые достижения корпорацию, названную “Bank of America”¹⁸.

С немалым трудом пережив великий кризис 1929–1933 гг., “Bank of America” в дальнейшем восстановил прежнюю динамику. Корпорация, постепенно улучшая собственные показатели, вносила большой вклад и в другие отрасли калифорнийской экономики. В частности, “Bank of America” занимался тогда кредитованием Голливуда и строительством гигантского моста через пролив Золотые ворота, тем самым обеспечивая создание множества рабочих мест¹⁹. Реформаторский курс администрации президента Ф.Д. Рузвельта и усилия местного бизнеса, сочетаясь с уже накопленным потенциалом, способствовали тому, что на исходе межвоенного периода 600-тысячный Сан-Франциско вновь выглядел успешным и перспективным городом. Происходившее там очень престижное событие – Всемирная выставка 1939–1940 гг. – стало ярким тому подтверждением.

В годы Второй мировой войны Калифорния стала колоссальной производственной площадкой, выпускавшей авиационную, морскую и иную боевую технику для армий США и их союзников. Очень заметную роль в модернизации цехов и верфей играла кредитная поддержка со стороны местного финансового сообщества, в авангарде которого неизменно находился “Bank of America”²⁰. Индустриальный бум способствовал новой волне трудовых миграций в Калифорнию, что, в

¹⁴ Слукa 2005, 28; Cassis 2006, 144, 151, 185; Szymańska 2007, 303, 306.

¹⁵ Например: Prins 2014, 70–81.

¹⁶ Например: James, James 2002, 109.

¹⁷ Cassis 2006, 166.

¹⁸ James, James 2002, 310–311.

¹⁹ Martone 2017, 109.

²⁰ James, James 2002, 458–476.

свою очередь, означало быстрый рост числа клиентов у “Bank of America”, “Wells Fargo”, “American Trust Company” и других финансовых домов Сан-Франциско. Осенью 1945 г., превзойдя по величине активов нью-йоркский “Chase National”, “Bank of America” стал крупнейшим частным банком в США и во всем мире²¹.

Конечно, Нью-Йорк, где имелось еще несколько компаний сопоставимой величины, оставался безусловным лидером национальной банковской системы. Но при этом Сан-Франциско, располагая таким достоянием, как “Bank of America”, стремительно приближался к находившемуся на втором месте Чикаго. Хотя доступные статистические массивы того времени, сгруппированные по штатам и не разделенные по городам или корпорациям, не позволяют вести точный мониторинг, все же на основании косвенных данных можно говорить, что Сан-Франциско утвердился в качестве банковской «вице-столицы» США не позднее 1950-х гг. Занимая в своей стране лишь 11-е – 12-е места по численности населения, «золотой город» являлся очень важным финансовым центром с сильными трансграничными связями. Повышению международной роли Сан-Франциско способствовало и то, что он был выбран местом проведения двух политических форумов, которые во многом заложили основы послевоенного порядка: конференции 1945 г., оформившей Устав ООН, и конференции 1951 г., завершившейся подписанием мирного договора с Японией.

С 1950-х – 1960-х гг. все более значительным фактором в экономике Сан-Франциско и соседних городов становилось то удивительное явление, которое несколько позже было названо «Кремниевой долиной» (Silicon Valley). Основанный в 1951 г. индустриальный парк при Стэнфордском университете (частично опиравшийся на производства и лаборатории, возникшие еще раньше) стал зоной сосредоточения исследовательских центров и коммерческих предприятий, работавших на переднем крае современных технологий, прежде всего, в сфере создания компьютеров и иных полупроводниковых устройств. Для успешного продвижения инженерных инноваций на широкий рынок обычно требовались финансовые заимствования, источником которых в первую очередь являлись банки, расположенные в том же регионе. Так, “Bank of America” активно занимался кредитованием фирмы “Hewlett – Packard” (HP)²², позднее ставшей одним из глобальных лидеров в сфере «высоких технологий». С другой стороны, кредитным корпорациям географическая близость к «Кремниевой долине» помогала быстрее внедрять новейшие достижения прогресса. Едва ли случайным был тот факт, что “Bank of America” уже в середине 1950-х гг., значительно раньше многих других представителей отрасли, приступил к полномасштабному использованию компьютеров в своей работе²³.

На таком фоне банковские показатели Сан-Франциско продолжали быстро расти. Флагманский “Bank of America”, уверенно занимая первое место в мире, увеличил активы с 5,04 млрд долл. в 1945 г. до 7,02 млрд в 1951 г. и 11,2 млрд в 1960 г. Это означало, что его динамика на данном этапе была значительно лучше, чем у основных конкурентов: в начале 1950-х гг. активы “Bank of America” составляли примерно 60,5% от суммарного результата крупнейших нью-йоркских

²¹ James, James 2002, 477.

²² Например: Martone 2017, 109.

²³ Bank of America.

групп “Chase” и “National City”, а в 1960 г. – уже 67,6%²⁴. Активизировалось наступление “Bank of America” на зарубежные рынки – в Японию, Латинскую Америку и Западную Европу. В последнем случае очень важным направлением по-прежнему оставалась Италия, где усилению позиций калифорнийского гиганта способствовал его большой вклад в осуществление «плана Маршалла»²⁵. Все эти действия, как отмечало руководство “Bank of America”, помогали «опровергнуть устоявшееся представление о том, что европейские транзакции являются прерогативой нью-йоркских банков»²⁶. К тому же с 1950–1960-х гг. все более активно развивался и встречный процесс: именно на этот период пришелся новый раунд продвижения в Сан-Франциско иностранных банков, в особенности японских и британских²⁷.

По данным на начало 1970 г. активы “Bank of America”, продолжавшие перед тем быстро расти, превышали 24 млрд долл.; еще 12 млрд добавляла к общим показателям Сан-Франциско тройка следующих по величине корпораций – “Wells Fargo”, “Crocker National” и “Bank of California”. «Золотой город», население которого лишь немного превышало 700 тыс., в мировой банковской иерархии занимал четвертое место, уступая только таким огромным центрам, как Нью-Йорк, Токио и Лондон²⁸.

Впрочем, в следующем десятилетии американским финансистам пришлось столкнуться с серией серьезных вызовов. Наблюдавшийся на предыдущем этапе стремительный рост экономики Японии, ФРГ и некоторых других стран (при относительно медленном росте ВВП Соединенных Штатов) к 1970-м гг. определенно трансформировался в большие достижения и на банковском поле. Финансовые группы из Токио, Парижа и Франкфурта-на-Майне все решительнее наступали на позиции своих трансокеанских конкурентов. Очевидным было и то, что американцы начинали проигрывать в этом соревновании не только из-за общих неполадок в национальной экономике, но также вследствие более жестких, по сравнению с другими странами свободного мира, юридических ограничений для финансовой деятельности. Очень большое значение в ряду таких регламентаций имел уже упомянутый запрет на межштатные филиальные сети; кроме этого, в США не разрешалось совмещать традиционную банковскую деятельность с игрой на фондовом рынке, а также выплачивать проценты по некоторым видам вкладов. В 1970-е гг., особенно во второй их половине, деловые круги, ведущие экономические эксперты и, наконец, многие политические деятели все чаще поднимали вопрос о либерализации финансовой системы.

Активное реформирование в этой, как и во многих других, сферах развернулось по инициативе администраций Дж. Картера (1977–1981 гг.) и Р. Рейгана (1981–1989 гг.), а затем, после некоторого перерыва, было продолжено при президенте У. Клинтоне (1993–2001 гг.). Наиболее важный для рассматриваемой тема-

²⁴ James, James 2002, 477, Cassis 2006, 208. Следует, однако, заметить, что по общегородским показателям преобладание Нью-Йорка, где по-прежнему находились и другие финансовые гиганты, оставалось более выраженным.

²⁵ Prins 2014, 184.

²⁶ James, James 2002, 479.

²⁷ Jones 2001, 403–413, Tschoegl 2005, 160–162.

²⁸ Расчеты автора на основе данных журнала «Бэнкер» (Великобритания): Banker 1970, 6, 596–629.

тики вопрос – о праве банковских корпораций свободно создавать подразделения по всей стране – постепенно решался на протяжении 1980-х гг., когда исторические барьеры были частично устранены. Окончательное утверждение «филиальной свободы» пришло после принятия в ноябре 1994 г. закона «Об эффективности банковской деятельности и открытии отделений в нескольких штатах», известного также как закон Ригла – Нила.

Уже в первой половине 1980-х гг., как только появились хотя бы минимальные юридические возможности, крупнейшие банки США попытались обосноваться за пределами своих штатов. Неудивительно, что в авангарде этого движения оказалась самая большая корпорация в отрасли – “Bank of America” из Сан-Франциско. В 1983 г. калифорнийский конгломерат установил контроль над переживавшим большие трудности банком “SeaFirst” со штаб-квартирой в Сиэтле (штат Вашингтон). Пока еще непривычное «трансграничное» поглощение потребовало согласований на высоком политическом уровне. Большую роль в том, что покупателем “SeaFirst” смог стать именно “Bank of America”, сыграло «калифорнийское лобби», имевшее значительное влияние в окружении президента Р. Рейгана – бывшего губернатора «золотого штата»²⁹. В то же время представители ФРС с убедительной аргументацией подчеркивали, что данная сделка, помогающая клиентам и сотрудникам “SeaFirst”, отвечает общественным интересам³⁰.

Осуществленный рывок вдоль тихоокеанского побережья, от Калифорнии до Сиэтла и его окрестностей, был неординарным событием для того времени. “Bank of America” выглядел теперь большой финансовой силой не только по величине активов (110 млрд долл. к началу 1984 г.), но и по географическому размаху бизнеса на территории США. Вокруг огромного банка постепенно выстраивалась новая структура – финансовый холдинг с межрегиональным присутствием, получивший похожее название “BankAmerica Corporation”³¹. Заметными оставались и некоторые другие кредитные дома Сан-Франциско, в особенности “Wells Fargo” (24 млрд долл.). Хотя ускоренное развитие конкурирующих групп из Японии и Западной Европы вносило существенные поправки в глобальную финансовую иерархию, «золотой город» все еще выглядел в ней вполне убедительно и занимал достойное седьмое место³².

Однако, при всем своем величии, Сан-Франциско как банковский центр примерно в это же время начал входить в затяжную полосу неудач. Происходившая в 1980–1990-е гг. либерализация кредитной системы США была сложным и противоречивым явлением. Одна часть финансовых компаний смогла эффективно использовать этот шанс для продвижения в новые отраслевые и географические ниши, представители другой части (очевидно, более многочисленной), напротив,

²⁹ Брацлавский 1985, 47.

³⁰ New York Times 23.06.1983.

³¹ Здесь необходимо заметить, что со второй половины XX в., особенно с 1970-х – 1980-х гг., ключевой формой организации частного кредитного бизнеса в США постепенно стали холдинги, каждый из которых через обладание значительным пакетом акций устанавливал контроль над одним или над целой группой банков (нередко находящихся на большом удалении от центра управления холдингом). Соответственно, все последующие оценки, касающиеся американской финансовой географии, основаны на расположении именно холдингов, а не банков.

³² Расчеты на основе данных: Banker 1984, 133–231. На шести предыдущих ступенях располагались Токио, Париж, Нью-Йорк, Лондон, Осака и Франкфурт-на-Майне.

теряли позиции или вовсе исчезали как самостоятельный бизнес. Гигантский холдинг “BankAmerica”, от которого в чрезвычайно высокой степени зависели общие показатели Сан-Франциско, удивительным образом оказался ближе ко второй категории. Эта корпорация, по оценкам прессы, во многом оставалась тем, чем она была еще при А.П. Джаннини, то есть гигантским конгломератом прибыльных и работающих с массовым калифорнийским клиентом, но не всегда хорошо скоординированных отделений³³. Для работы в новых условиях и для продвижения в различные регионы США требовался менеджмент другого типа, однако внутреннее реформирование холдинга в этом плане явно затягивалось. Заметную роль сыграли и другие факторы, в особенности просчеты с кредитованием ряда латиноамериканских правительств. В результате, почти на всем протяжении 1980-х гг. основные индикаторы холдинга “BankAmerica” и, соответственно, города Сан-Франциско ухудшались – если не в абсолютных числах, то по отношению к аналогичным характеристикам неизменно лидировавшего и, как оказалось, более адаптивного Нью-Йорка.

С наступлением 1990-х гг. ситуация в “BankAmerica” заметно стабилизировалась. Модернизированная система управления вновь позволяла наращивать высоколиквидные активы, а также приобретать другие корпорации. Так, в 1992 г. к владениям “BankAmerica” был присоединен большой и разветвленный холдинг “Security Pacific” (Лос-Анджелес), а в 1994 г. – “Continental Bank” (Чикаго). Вторая из этих сделок позволила “BankAmerica” прочно обосноваться на Среднем Западе, то есть примерно в 3 тыс. км от основной штаб-квартиры в Сан-Франциско.

Между тем принятие закона Ригла–Нила (1994 г.), как и общая логика корпоративного соперничества в условиях свободного рынка, влекли за собой все более впечатляющие слияния и поглощения банковских групп. Особенно важные события подобного рода разворачивались в Нью-Йорке, где на исходе десятилетия в результате длинной последовательности объединений сложились грандиозные холдинги “JPMorgan Chase” и “Citigroup”, каждый из которых управлял активами порядка 500–600 млрд долл.

В меру своих возможностей за манхэттенскими сверхгигантами тянулся кредитный бизнес из других частей США. Два крупнейших банковских холдинга за пределами Нью-Йорка – “BankAmerica” из Сан-Франциско и “NationsBank” из Шарлотта (стремительно росшего финансового центра, расположенного в Северной Каролине)³⁴ – объявили о своем слиянии осенью 1998 г. При этом центр управления новой корпорацией в силу ряда причин (в частности, на фоне конфликта руководителей “BankAmerica” с властями Сан-Франциско из-за распределения доходов от муниципальных облигаций³⁵) было решено разместить в Шарлотте. Хотя новой группе досталось в немного измененном виде калифорнийское название, выглядевшее теперь как “Bank of America Corporation”, все основные преимущества получила Северная Каролина.

Отъезд управляющих структур многомиллиардного бизнеса, имевшего к тому же большое значение в историческом плане, был тяжело воспринят деловым и аналитическим сообществом Сан-Франциско. Местная пресса, которая еще

³³ Например: New York Times 03.05.1987.

³⁴ О подъеме Шарлотта как банковского центра см.: Никитин 2015а, 135–136, 138, 140–141.

³⁵ San Francisco Chronicle 30.09.1999.

недавно с восторгом писала о приближении своего города по финансовой значимости к Нью-Йорку и о формировании «западной Уолл-стрит»³⁶, теперь резко критиковала менеджеров “BankAmerica”, изменивших «родному дому у Залива» и фактически продавших знаменитый банк за «множество сребреников»³⁷. После почти 50-ти лет пребывания в статусе банковской «вице-столицы» США, Сан-Франциско к 2000 г. ушел на пятое место, пропустив вперед не только Нью-Йорк, но также Шарлотт, Чикаго и Бостон. В глобальной таблице это позволяло занимать тогда лишь 33-ю строку – ниже внушительной группы американских, японских, китайских, немецких, британских и иных городов³⁸.

Но все же финансовый потенциал Сан-Франциско никогда не сводился к одному лишь “BankAmerica” (или, по предыдущему названию, “Bank of America”). Ответственная роль лидера теперь доставалась “Wells Fargo” – корпорации с еще более долгой, уходящей в середину XIX в., историей. Являясь одной из старейших финансовых компаний Дальнего Запада, банк (а затем холдинг) “Wells Fargo” вместе с тем отличался способностью быстро реагировать на изменение внешних условий и появление новых возможностей. В 1990-е гг., еще находясь в тени соседнего “BankAmerica”, “Wells Fargo” энергично занимался географическим расширением своей деятельности в Калифорнии и за ее пределами. Важными вехами на этом пути стало приобретение холдингов “First Interstate” (Лос-Анджелес) и “Norwest” (Миннеаполис), обеспечившее через контролируемые банки выход во многие районы США, а также в несколько соседних стран. Широко использовались и новые технологические решения: так, в середине 1990-х гг. эта корпорация параллельно с “BankAmerica” активно внедряла одну из самых передовых систем клиентских расчетов через Интернет, созданную фирмой “CyberCash”³⁹.

Склонность к использованию достижений «хай-тека», во многом связанная с близостью к Кремниевой долине, отличала “Wells Fargo” и в дальнейшем. В 2004 г. один из руководителей “Wells Fargo” в интервью для специализированного издания комментировал это влияние со всей определенностью: «Нам бы не удалось совершить такой рывок в банковской индустрии, если бы мы находились в каком-то другом месте»⁴⁰. Но не менее важным оказалось и другое обстоятельство. Уверенно развиваясь, войдя в пятерку крупнейших банковских холдингов США и обеспечив для Сан-Франциско подъем на третье место в отраслевом рейтинге городов⁴¹, “Wells Fargo” проявлял осторожность в отношении одной из главных коммерческих идей 2000-х гг. – чрезмерных инвестиций в недвижимость и связанных с ней финансовые инструменты.

Сравнительно слабая вовлеченность “Wells Fargo” в спекулятивную ипотеку помогла этой корпорации легче многих конкурентов пережить очень острый кризис 2008–2009 гг., спровоцированный предыдущим перегревом строительного рынка и вскоре названный «Великой рецессией». В то же время среди ее жертв, чрезмерно загруженных вложениями в ненадежные ипотечные кредиты, оказа-

³⁶ San Francisco Chronicle 08.12.1996.

³⁷ San Francisco Chronicle 22.10.1998.

³⁸ Расчеты на основе данных: Banker 2000, 7, 178–212.

³⁹ American Banker 21.10.1996.

⁴⁰ Information Week 18.10.2004.

⁴¹ С 2005 г. Сан-Франциско уступал только Нью-Йорку и Шарлотту.

лись и некоторые гиганты банковского дела, например, “Wachovia Corporation” из Шарлотта. Уже одного только крушения “Wachovia” было бы достаточно для того, чтобы существенно сократить отрыв Шарлотта от Сан-Франциско. Однако ситуация оказалась еще более драматической. По итогам активных консультаций различных правительственных институтов с частным финансовым сектором был сделан вывод о том, что оптимальным решением станет передача остатков бизнеса “Wachovia” под управление более устойчивой корпорации, а именно “Wells Fargo”⁴².

На уровне соперничества банковских столиц все это выглядело как реванш, взятый Сан-Франциско у Шарлотта за события десятилетней давности, когда в сделке “NationsBank” – “BankAmerica” участвовали те же города, но с противоположным вектором поглощения. С 2009 г. отставание Сан-Франциско от Шарлотта по сумме банковских активов выглядело вполне умеренным. К 2015 г. – за счет ускоренного роста “Wells Fargo” по сравнению с шарлоттским “Bank of America”, а также благодаря заметному вкладу “Charles Schwab” и некоторых других корпораций – Сан-Франциско вновь оказался выше, вернув себе, хотя и с минимальным преимуществом, статус банковской «вице-столицы» Соединенных Штатов⁴³.

Заключение

Как бы ни складывалась ситуация в дальнейшем, полтора с лишним века развития Сан-Франциско в качестве крупного финансового центра показывают несомненную способность местного делового сообщества эффективно использовать благоприятные обстоятельства (приток населения во времена «золотой лихорадки», наличие оживленного океанского порта, рано появившееся у кредитных учреждений право развивать филиальные сети, близость к Кремниевой долине и т.д.), которые, однако, не могли бы обеспечить успех без больших и целенаправленных усилий. Сан-Франциско и некоторые другие города, являясь серьезными конкурентами Нью-Йорка, придают банковской системе США дополнительную гибкость и динамичность. К тому же налоговые и иные преимущества, связанные с наличием мощных финансовых учреждений, между американскими городами распределяются более равномерно, чем это происходит в странах, склонных к банковскому моноцентризму, например, во Франции или России.

ЛИТЕРАТУРА

- Брацлавский, Д.Я. 1985: Федеральное правительство и местные элиты. *США – экономика, политика, идеология* 9, 42–48.
- Никитин, Л.В. 2015а: Нью-Йорк, Сан-Франциско и Шарлотт: новейшая история борьбы за лидерство в банковской системе США (1970-е – середина 2010-х гг.). *Новая и новейшая история* 3, 128–144.
- Никитин, Л.В. 2015б: География банковского сектора в США и России: параллели и различия (1980-е – начало 2010-х гг.). *Общественные науки и современность* 3, 128–140.
- Слука, Н.А. 2005: *Градоцентрическая модель мирового хозяйства*. М.

⁴² Например: Wall Street Journal 04.08.2009.

⁴³ На 1 января 2015 г. активы банковских холдингов Сан-Франциско составили 1,67 трлн долл. (при 4,33 млрд у Нью-Йорка и 1,6 млрд у Шарлотта).

- Braudel, F. 1979: *Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XVe–XVIIIe siècle. T.3. Le Temps du monde*. Paris.
- Calomiris, C.W., Haber, S.H. 2014: *Fragile by Design: The Political Origins of Banking Crises and Scarce Credit*. Princeton.
- Cassis, Y. 2006: *Capitals of Capital. A History of International Financial Centres. 1780–2005*. New York.
- Federal Deposit Insurance Corporation (FDIC). Industry Analysis. Bank Data & Statistics. Institution Directory, <https://www5.fdic.gov/idasp/advSearchLanding.asp>
- Gibson, C. 1998: *Population of the 100 Largest Cities and Other Urban Places in the United States: 1790 to 1990*. Washington D.C.
- Gudde, E.G. 1969: *California Place Names: The Origin and Etymology of Current Geographical Names*. Berkley–Los Angeles.
- James, M., James, B.R. 2002: *The Story of Bank of America: Biography of a Bank*. Washington D.C.
- Johnson, R.T. 2010: *Historical Beginnings... The Federal Reserve*. Boston.
- Jones, G. 2001: *British Multinational Banking, 1830–1990*. Oxford.
- Kindleberger, C. 1974: *The Formation of Financial Centers: A Study in Comparative Economic History*. Princeton.
- Markham, J.W. 2002: *A Financial History of the United States*. Armonk–London.
- Martone, E. (ed.) 2017: *Italian Americans. The History and Culture of a People*. Santa Barbara.
- Prins, N. 2014: *All Presidents' Bankers. The Hidden Alliances that Drive American Power*. New York.
- Schenk, C.R. 2002: International Financial Centres: Competitiveness and Complementarity, 1958–1971. In: S. Battilossi, Y. Cassis (eds.), *European Banks and the American Challenge*. Oxford, 74–102.
- Szymańska, D. 2007: *Urbanizacja na świecie*. Warszawa.
- Taylor, P.J., Derudder, B. 2004: *World City Network: A Global Urban Analysis*. London.
- Tschoegl, A.E. 2004: The California Subsidiaries of Japanese Banks: A Genealogical History. *Journal of Asian Business* 2, 59–82.
- Tschoegl, A.E. 2005: Foreign Banks in the United States since World War II: a Useful Fringe. In: L. Gálvez-Muñoz, G. Jones (eds.), *Foreign Multinationals in the United States*. London–New York. 149–168.

REFERENCES

- Bratslavskiy, D.Ya. 1985: Federal'noe pravitel'stvo i mestnye elity [The Federal Government and Local Elites]. *SShA – ekonomika, politika, ideologiya [USA – Economics, Politics, Ideology]* 9, 42–48.
- Braudel, F. 1979: *Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XVe–XVIIIe siècle. T.3. Le Temps du monde*. Paris.
- Calomiris, C.W., Haber, S.H. 2014: *Fragile by Design: The Political Origins of Banking Crises and Scarce Credit*. Princeton.
- Cassis, Y. 2006: *Capitals of Capital. A History of International Financial Centres. 1780–2005*. New York.
- Federal Deposit Insurance Corporation (FDIC). Industry Analysis. Bank Data & Statistics. Institution Directory, <https://www5.fdic.gov/idasp/advSearchLanding.asp>
- Gibson, C. 1998: *Population of the 100 Largest Cities and Other Urban Places in the United States: 1790 to 1990*. Washington D.C.
- Gudde, E.G. 1969: *California Place Names: The Origin and Etymology of Current Geographical Names*. Berkley–Los Angeles.

- James, M., James, B.R. 2002: *The Story of Bank of America: Biography of a Bank*. Washington D.C.
- Johnson, R.T. 2010: *Historical Beginnings... The Federal Reserve*. Boston.
- Jones, G. 2001: *British Multinational Banking, 1830–1990*. Oxford.
- Kindleberger, C. 1974: *The Formation of Financial Centers: A Study in Comparative Economic History*. Princeton.
- Markham, J.W. 2002: *A Financial History of the United States*. Armonk–London.
- Martone, E. (ed.) 2017: *Italian Americans. The History and Culture of a People*. Santa Barbara.
- Nikitin, L.V. 2015a: N'yu Jork, San-Francisko i Sharlott: noveyshaya istoriya bor'by za liderstvo v bankovskoy sisteme SShA (1970-e – seredina 2010-hr gg.) [New York, San Francisco and Charlotte: the Current History of the Struggle for Leadership in the US Banking System (1970s – mid-2010).]. *Novaya i noveyshaya istoriya [Modern and Current History Journal]* 3, 128–144.
- Nikitin, L.V. 2015b: Geografiya bankovskogo sektora v SShA i Rossii: paralleli i razlichiya). (1980-e – nachalo 2010-hr gg.) [Geography of the Banking Sector in the US and Russia: Parallels and Differences (1980s – early 2010)]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Science and Modernity]* 3, 128–140.
- Prins, N. 2014: *All Presidents' Bankers. The Hidden Alliances that Drive American Power*. New York.
- Schenk, C.R. 2002: International Financial Centres: Competitiveness and Complementarity, 1958–1971. In: S. Battilossi, Y. Cassis (eds.), *European Banks and the American Challenge*. Oxford, 74–102.
- Sluka, N.A. 2005: *Gradotsentricheskaya model' mirovogo hrozaystva [Gradocentric model of the world economy]*. Moscow.
- Szymańska, D. 2007: *Urbanizacja na świecie*. Warszawa.
- Taylor, P.J., Derudder, B. 2004: *World City Network: A Global Urban Analysis*. London.
- Tschoegl, A.E. 2004: The California Subsidiaries of Japanese Banks: A Genealogical History. *Journal of Asian Business* 2, 59–82.
- Tschoegl, A.E. 2005: Foreign Banks in the United States since World War II: a Useful Fringe. In: L. Gálvez-Muñoz, G. Jones (eds.), *Foreign Multinationals in the United States*. London–New York, 149–168.

SAN FRANCISCO IN HISTORY OF THE AMERICAN AND GLOBAL BANKING SYSTEMS (THE 19th – EARLY 21st CENTURIES)

Leonid V. Nikitin

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Russia,
lnd2001nikitin@mail.ru

Abstract. Basing on statistical and other materials, the author considers historical transformation of San Francisco from a small Spanish colonial settlement into one of the leading financial centres of the USA and the whole world. The study shows that at various historical stages the ascent of San Francisco was connected with a wide range of factors. Rapid development of the city started in the 1840s – 1850s, after its transition into the U.S. jurisdiction. Simultaneously, the “gold rush” at nearby territories also contributed to fast growth of San Francisco. In the following decades, transport communications played a very important role too: on the one hand, there was a progress of busy Pacific port, on the other – the opening of railway connection with the Atlantic coast of the USA. At the turn of the 19th – 20th centuries, San Francisco received

---

additional benefits because California was among the first states to abolish restrictions on the establishment of banking branches. During the 20th century, the further financial rise of San Francisco was facilitated by the extremely rapid industrial and technological progress of North California, mainly by the emergence of the famous Silicon Valley. Particular attention is paid in the article to the largest banking corporations of the city (“Bank of America” and “Wells Fargo”), the development of which was closely related to the factors mentioned. The calculations carried out in a long time series show that San Francisco experienced evident ups and downs at different periods, but in any case remained a very important hub of financial activity. Finally, the author concludes that achievements of San Francisco and other financial nodes inside the USA, limiting the dominance of New York City, bring significant benefits to the national economy.

Key words: USA, California, San Francisco, history of banks, competition

---
